

Позиция Чешской республики на проблематику ношения религиозных символов сквозь призму опыта ЕС в ЕСПЧ.

Аннотация: автор рассматривает проблематику ношения религиозных символов, посредством решений Европейского суда по правам человека по делам государств-членов Европейского союза, а также позицию светского государства – Чешской республики к прецедентному праву в этой области.

Ключевые слова: права человека, права на вероисповедание, право на ношение религиозного символа, европейский суд по правам человека в вопросах религии, чешская республика и религиозный символ.

В современном демократическом мире, свобода как таковая стала незыблемой вехой, на которые опирается все понимание цивилизованности и степени развития не только самого общества, но и страны, его представляющей. Лозунг Робеспьера и символ Великой Французской революции «Свобода, Равенство, Братство» красной нитью проходит через все международные правовые акты, укореняя понятие фундаментальных прав человека.

Краеугольным камнем на пути к восприятию и пониманию человеческой сущности испокон веков была духовность, религиозное начало индивидуума. С незапамятных времен религия была регулятором морали, культуры и даже способа жизни целого социума. На основе вероисповедания были приняты этические, а потом и правовые нормы в обществе. Более того, и в современном мире существуют страны, законодательство которых основано на религиозном праве. Однако и в «светском» государстве, мерилom которого является демократия, одной из основ строя является свобода вероисповедания.

Статья 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашает: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии», и далее оговаривает, что это не безграничное или абсолютное право: «подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом, и необходимы в демократическом обществе, в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц». Иными словами, права каждого должны быть в равной мере сбалансированы, и обойдена дискриминация любого характера.

Вероисповедание человека проявляется не только во внутреннем убеждении, или скрытом поклонении, но и посредством ношения различных религиозных символов. Тем не менее, ни в одном законодательном документе не разъясняется, что же такое

¹ Ляпина Эльмира Рустамовна, аспирант Карлова университета в Праге, Чешская Республика, факультет публичного международного права.

религия, вера, и более того – что такое религиозный символ. Академик Эванс в своем мануале говорит о религиозном символе как об «объекте религиозного почитания», учитывая все те вещи, которые формируют элемент религиозной жизни верующего и способствуют осуществлению свободы исповедовать свою религию или убеждение в поклонении, учении, соблюдении. Это может включать в себя разнообразные формы одежды, инструменты, письменные материалы, образы, строения и целого ряда дополнительных элементов, которые сложно специфицировать.² Эванс подчеркивает важность существования субъективной стороны, то есть намерения индивидуума носить или демонстрировать элементы религии.

Касательно правоприменения, некоторые ученые полагают, что свобода определенного вероисповедания соотносится с конкретной территорией, другие же отрицают территориальные лимиты, называя их неоправданными.³

Основные права и свободы закреплены в конституции каждой демократической страны по-разному. В некоторых государствах дается обширное понятие – свобода совести, где-то более точно определены понятия о свободе вероисповедания. В государствах членах Европейского союза наравне с национальным законодательством, соблюдение права на вероисповедание в сфере трудовой занятости регулирует Директива 2000/78/ЕС.⁴ Некоторые государства-члены ЕС в своих национальных юрисдикциях расширили основные принципы не-дискриминации и на область образования⁵.

Национальные суды интерпретируют законодательные акты по-своему, используя наиболее объективный подход, учитывая реалии того общества, в котором решение будет применено. Исчерпав все этапы национальных судебных инстанций, и не добившись удовлетворяющего ответа, заявитель имеет право обратиться в ЕСПЧ. Так, судом в делах с участниками государствами не членами Евросоюза, была признана правомерность ношения символов, в качестве провозглашения своих религиозных убеждений,⁶ но было уточнено в деле *Ahmet Arslan и другие против Турции*, что это касается общественных мест, открытых для всех, но не – общественных заведений, где религиозный нейтралитет может иметь приоритет по отношению к праву исповедовать свою религию.

Однако, и ЕСПЧ не всегда может удовлетворить попытку заявителя защитить свое фундаментальное право. Международная некоммерческая организация Human Rights Watch в своем докладе отмечает, что ЕСПЧ довольно либерально трактует право властей ограничивать ношение религиозной одежды государственными служащими и в

² См.: EVANS, Malcolm D. Manual on the Wearing of Religious Symbols in Public Areas, стр. 63

³ См.: EDGE, P. W, Religion and Law. An introduction, стр. 35.

⁴ См.: Equality Law in Practice – A question of Faith: Religion and Belief in Europe. Equinet Report.

⁵ См.: К примеру, Великобритания Equality Act 2010, Германия. Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz, Чехия-Antidiskriminační zákon, №198/2009

⁶ См.: Московское отделение Армии Спасения против России, где речь шла о форме, или в деле Лейла Шахин против Турции о мусульманском платке.

государственных учреждениях.⁷ Так, в деле *El Morsli против Франции* (№ 15585/06) суд не признал жалобы заявительницы приемлемыми. Гражданке Марокко, вышедшей замуж за француза, отказали в выдаче французской визы, потому что она не согласилась снять свой исламский платок во время проверки документов с целью установления личности в присутствии сотрудников мужчин в генеральном консульстве Франции в Марракеше. Суд свое решение о неприемлемости жалобы аргументировал, что установление личности служило правомерной цели обеспечения общественной безопасности, и что снять платок заявительница должна была всего лишь на очень небольшой промежуток времени.

Неоднозначные решения ЕСПЧ в сфере трудовой занятости иллюстрируют дела *Eweida и Chaplin против Великобритании*.⁸ В первом случае, суд удовлетворил требования заявительницы, сотрудницы частной компании *British Airways*, христианки, прошение которой о предоставлении возможности носить нательный крест на цепочке, было ранее отклонено работодателями. Согласно внутреннему регламенту компании сотрудникам не разрешалось носить украшения напоказ, включая и религиозные символы, но были сделаны исключения представителям других религий - сотрудникам сикхам, носящим тюрбан и браслет, и мусульманкам, носящим *хиджаб*. В рамках своего анализа ЕСПЧ констатировал, что конфликтующие интересы в данном случае не были британскими судами справедливо сбалансированы, поскольку свобода выражать свои убеждения публично - является одним из фундаментальных прав необходимых для обеспечения плюрализма и разнообразия в демократическом обществе.

Противоположную позицию ЕСПЧ занял в деле *Chaplin*, медсестры государственной больницы, которая также хотела на своей работе открыто проявить свое отношение к религии, с помощью нательного креста. Больница запрещала ношение каких-либо украшений, или религиозных символов, по соображениям гигиены и безопасности. Тем не менее, больница сделала исключение для сотрудниц мусульманок - они могли покрыть свои волосы при помощи спортивного *хиджаба* из плотной ткани, облегаяющим голову. В этом деле ЕСПЧ не нашел нарушение прав, так как в рамках анализа пропорциональности религиозная свобода сотрудницы имела меньшее значение, чем опасение больницы о несоблюдении основных правил безопасности и гигиены, поскольку нательный крест мог войти в контакт с открытой раной.

Отличие данных случаев состоит в противоречии интересов в подходе. ЕСПЧ дал в решении ясное послание, что усилия по сохранению плюрализма и демократии должно быть в пределах, допустимых для других выражать свои убеждения открыто. Ограничения, однако, могут быть допустимы там, где речь идет об угрозе безопасности здоровью третьих сторон, что вполне могут оценить и национальные органы на индивидуальной основе.

⁷ <https://www.hrw.org/ru/news/2010/12/20/241466>

⁸ №№48420/10, 59842/10, 51671/10 и 36516/10.

Касательно образовательного сектора дела обстоят иначе – суд отказывал заявителям, которые пытались оспаривать запрет на ношение тюрбанов и головных платков учащимися и преподавателями в школах и вузах.⁹

Так, в делах *Dogru против Франции* (№ 27058/05) и *Kervanci против Франции* (№ 31645/04) суд признал жалобы неприемлемыми, посчитав обоснованными выводы национальных властей о недопустимости ношения исламского платка на уроках физкультуры по соображениям безопасности и защиты здоровья. Аналогичное решение¹⁰ выдал ЕСПЧ в 2009 году, постановив, что вмешательство в свободу учащихся выражать свою приверженность к религии - было предусмотрено законом Франции и преследовало правомерную цель защиты прав и свобод других лиц и охраны общественного порядка, но и подчеркнул роль государства как нейтрального и беспристрастного создателя условий для исповедования различных культов, религий и верований.

Позицию суда к ношению религиозных символов преподавателем иллюстрирует дело *Dahlab против Швейцарии* (№ 42393/98). Заявительница, принявшая ислам была учительницей начальной школы, и жаловалась на то, что администрация школы запретила ей вести уроки в платке. До этого на протяжении нескольких лет заявительница вела уроки в платке, и ощутимых неудобств это не вызывало. ЕСПЧ в 2001 году признал жалобу неприемлемой, посчитав, что существует угроза прозелитизма, так как заявительница, как представитель государства, отвечала за детей в возрасте от 4 до 8 лет, а школьники этого возраста легче поддаются влиянию, чем старшие ученики.

В соответствии с постановлениями суда, рассматривающем дела в области ношения религиозных символов в образовательных учреждениях, право на доступ индивидуума к образованию может быть сопряжено с определенными ограничениями, возложенными на это право самим государством. В то же время существует противоречивая ситуация между свободой вероисповедания, правом родителя воспитывать ребенка в соответствии со своими религиозными убеждениями и ограничением в области права на образование, в рамках государственной политики. Пытаясь найти баланс между крайностями, с дискриминацией с одной стороны, и с прозелитизмом с другой – ЕСПЧ, накладывает на государство обязанности в сохранении нейтралитета в ведении политики в области вероисповедания.

Примечательна позиция Чешской республики на ношение религиозных символов, учитывая тот факт, что государство является республикой с низким количеством людей, декларирующих свою принадлежность к какой-либо религии или церковному сообществу. В рамках Евросоюза, Чехия занимает второе место по верующей

⁹ <https://www.hrw.org/ru/news/2010/12/20/241466>

¹⁰ в делах *Aktas против Франции* (№ 43563/08), *Bayrak против Франции* (№ 14308/08), *Gamaleddyn против Франции* (№ 18527/08), *Ghazal против Франции* (№ 29134/08), *J. Singh против Франции* (№ 25463/08) и *R. Singh против Франции* (№ 27561/08)

популяции, иными словами многие причисляют себя к агностицизму.¹¹ Тем не менее, в Чехии на государственном уровне отмечаются такие религиозные праздники как Рождество или Пасха. Вопросы ношения нательного креста не вызывали столь яркой огласки, как ношение исламских платков в последнее время, в связи с актуальной политической ситуацией. Несмотря на то, что подобные дела не дошли до суда (ввиду неоднозначности решения из-за нестабильности политических веяний), прецеденты имели место быть.

Первое из ярких медиальных дел - об учительнице младших классов, которая приняла Ислам в 2013 году, и пришла на занятие с покрытой головой.¹² Директору школы поступило большое количество заявлений от родителей, требующих уволить учительницу, тем не менее, позиция директора была основана на законе. В Чешском праве не рассматривается вопрос о том, если ношение религиозного символа является пропагандой религии, или то, что вероисповедание педагога бы могло быть препятствием при исполнении его обязательств.

В Хартии основных прав и свобод Чешской Республики, «государство заложено на демократических ценностях, и не должно быть связано какой-либо идеологией или религией», что трактуется Конституционным Судом Чехии как гарантия религиозного плюрализма и толеранции.¹³ Гарантируется свобода мысли, совести и религии,¹⁴ и уточняется, что право «ограничено законом, если охрана демократического строя необходима для обеспечения общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности, либо прав и свобод других». Вопросы, касающиеся запрета дискриминации, также затронуты и в других правовых актах, к примеру, в Гражданском или Трудовом кодексе, а также в Анти-дискриминационном законе.¹⁵

Взвесив важность соблюдения фундаментальных прав, директор школы решил оставить учительницу преподавать. Примечательно, что аналогичную Чехии позицию заняло соседнее государство – Германия, федеральный конституционный суд которой также столкнулся с подобным делом «*Kopftuch*» (*платок на голове*).¹⁶

¹¹ По подсчетам Чешского Статистического Бюро на 2011 год – более 45% граждан себя не причислило к какой-либо религии, 34% представили себя как неверующие или атеисты, 10% - как приверженцы римского католицизма, менее 1% - другой ветви христианства – протестантизм, а оставшиеся 9,4% - приверженцы других вероисповеданий.

<https://vdb.czso.cz/vdbvo2/faces/cs/index.jsf?page=statistiky#katalog=30261>

¹²http://zpravy.idnes.cz/muslimka-ve-skolce-0nb-/domaci.aspx?c=A130325_103631_budejovice-zpravy_khr

¹³ Постановление Конституционного суда ЧР 1. 7. 2010, Pl. ÚS 9/07.

¹⁴ Статья 15 «каждый имеет право изменить свою религию, веру или быть без религии». Статья 16 устанавливает, что «каждый имеет право свободно проявлять свою религию или веру, а то индивидуально или вместе с другими в частном порядке или публично - в богослужении, обучении, религиозными действиями или обрядами»

¹⁵ Antidiskriminační zákon, №198/2009 - компиляция директив Европейского союза в сфере запрета дискриминации

¹⁶ В своем решении по этому делу немецкий суд отметил, что исламский платок может выражать уважение к пожеланиям семьи, быть знаком воздержания или выражением культурной идентичности, не обязательно политическим символом фундаментализма и противопоставления западным ценностям. 2003, дело 2 BvR 1436/02, BVerfGE 108, 282 Kopftuch. <http://www.bverfg.de/entscheidungen.html>.

Решения Чешского школьного директора и федерального конституционного суда Германии на национальном уровне показательны, как государство само может в рамках международного права решить задачу, отвечая в первую очередь потребностям гуманизма, не следуя в данном случае решению ЕСПЧ.¹⁷

В втором случае – речь шла о студентке медицинского колледжа, на защиту которой, встала омбудсмен - уполномоченный по защите прав человека. В 2012 году в средней образовательной медицинской школе была косвенно дискриминирована студентка, носящая исламский платок. Девушке было запрещено приходить на занятия в *хиджабе*, так, она была вынуждена покинуть школу. Школьная инспекция поддержала позицию директора – об исключении студентки. Однако, в дело включилась омбудсмен Чешской республики - Анна Шабатова, которая уточнила, что «равное отношение, не означает одинаковое отношение. Запрет на ношение платка для человека верующего и неверующего принципиально различен. Всеобщий запрет на ношение религиозных символов – представляет собой вмешательство в религиозную свободу, а такое поведение медучреждения и его директора – нарушают анти-дискриминационное законодательство и закон об образовании».¹⁸ Подчеркивая важность прав на вероисповедание, приводит и указ Министерства здравоохранения¹⁹, который ограничивает ношение *хиджаба*, в легитимных рамках обеспечения безопасности и здоровья, но тем не менее устанавливает обязанность покрывать волосы в тех же целях.

Подытожив рассмотренное выше становится ясно, что позиция ЕСПЧ - который действует в рамках Конвенции по правам человека, балансируя преобладание одного права над другим - к праву ношения религиозных символов неоднозначна. Суд использует различные подходы при вынесении своих решений, учитывая приоритет тех или иных факторов (к примеру, общественной безопасности над правом индивидуума), и предлагает государству большую свободу в рамках международного права. Государство, в свою очередь, может не следовать решению ЕСПЧ, поставив в приоритет гуманистические принципы, как в приведенных примерах Чешской Республики и Германии.

Библиография.

1. EDGE, P.W., 2006 Religion and Law. An introduction., Ashgate, ISBN 978-07-54630-47-0
2. EVANS, Malcolm D., 2009, Manual on the Wearing of Religious Symbols in Public Areas. Strasbourg: Council of Europe, 126 s. ISBN 978-92-871-6616-6.

¹⁷ см. выше *Dahlab против Швейцарии*.

¹⁸<http://www.ochrance.cz/aktualne/tiskove-zpravy-2014/skola-nemuze-zcela-zakazat-noseni-krizku-ani-muslimskeho-satku-nezahalujiciho-tvar-a/>

¹⁹ № 306/2012, об условиях предотвращения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и требований гигиены в эксплуатации в медицинских и социальных учреждениях

3. WAGNEROVÁ, Eliška a kol. Listina základních práv a svobod. Komentář. Praha: Wolters Kluwer ČR, 2012. 931 s. ISBN 978-80-7357-750-6.
4. BENEŠ, M., 2013 Učitelka v lišovské školce nosí hidžáb. Stala se muslimkou. Idnes.cz, http://zpravy.idnes.cz/muslimka-ve-skolce-0nb-/domaci.aspx?c=A130325_103631_budejovice-zpravy_khr
5. Brusel: EQUINET, the European Network of Equality Bodies, 2011, Equality Law in Practice – A question of Faith: Religion and Belief in Europe. 71 s. ISBN 978-02-95067-61-5.
6. Human Rights Watch, 2010, Ограничения на религиозную одежду и символику в Европейских странах, <https://www.hrw.org/ru/news/2010/12/20/241466>
7. Чешское статистическое бюро, 2012, Вероисповедание населения, доступно на <https://vdb.czso.cz/vdbvo2/faces/cs/index.jsf?page=statistiky#katalog=30261>
8. Сайт Омбудсмана, 2014, реакция омбудсмана: Школа не может запретить ношение креста или мусульманского платка, не закрывающего лицо <http://www.ochrance.cz/aktualne/tiskove-zpravy-2014/skola-nemuze-zcela-zakazat-noseni-krizku-ani-muslimskeho-satku-nezahalujiciho-tvar-a/>